

„РУССКІЙ БАРОККО“

СТРОГОНОВСКІЯ ЦЕРКВИ

НИЖНЯГО-НОВГОРОДА И СОЛЬВЫЧЕГОДСКА.

Б. И. ДУНАЕВЪ.

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Археологическаго Общества.

„РУССКІИ БАРОККО“

СТРОГОНОВСКІЯ ЦЕРКВИ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА
и СОЛВЫЧЕГОДСКА.

Б. И. Дунаевъ.

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

«РУССКІИ БАРОККО».

Строгоповскія церкви Нижняго-Новгорода и Сольвычегодска.

Къ концу XVII-го вѣка въ созданіяхъ нашихъ зодчихъ начинаютъ все чаще и чаще встрѣчаться приемы и мотивы, занесенные къ намъ съ Запада. Особенно это сказывается ярко въ области декорационнаго искусства памятниковъ этой эпохи: суровая и величавая простота смѣняется игривостью, живостью и необычайной затѣйливостью въ рисунокѣ композицій наружной декорировки храмовъ. Богатство, разнообразіе и причудливая филигранность этихъ декоративныхъ мотивовъ ведутъ насъ къ формамъ итальянскаго барокко, дошедшимъ до Руси въ отзвукахъ и отраженіяхъ.

Волна чужеземнаго вліянія подняла на Руси общій уровень строительнаго искусства и вдохновила нашихъ зодчихъ на созданіе дивныхъ памятниковъ, вызывающихъ у насъ неподдѣльное восхищеніе изяществомъ и затѣйливой нарядностью своего наружнаго убранства. Памятники эти, являясь результатомъ борьбы двухъ началъ: стараго русскаго зодчества съ западнымъ, сохранили въ основѣ своихъ композицій зданій самобытныя начала, а декорировку, ея роскошь и художественность заимствовали у зарубежнаго искусства. Храмы этой эпохи (конецъ XVII и первая четверть XVIII вв.) поэтому всего справедливѣе въ отношеніи своего стиля могутъ быть названы храмами «Русскаго Барокко», наполнившаго своими памятниками одну изъ самыхъ пышныхъ и роскошныхъ страницъ исторіи нашего стараго церковнаго зодчества.

Церкви этого стиля служили и служатъ прекраснымъ украшеніемъ Москвы и ея окрестностей, свидѣтельствуя о силѣ вкуса и размахѣ таланта ихъ мастеровъ. Любуясь такими храмами, какъ церковь Успенія Божіей Матери на Покровкѣ, церковь святителя Николая, именуемая Большой Крестъ, на Ильинкѣ, въ Китай-городѣ и цѣлымъ рядомъ другихъ, невольно поражаешься стройностью ихъ формъ, ювелирностью и кружевной воздушностью ихъ наружной орнаментаціи. Чѣмъ ближе знакомишься съ ними, тѣмъ больше понимаешь то чувство благоговѣнія и восхищенія, которое онѣ вызвали у Наполеона во время его пребыванія

въ Москвѣ въ 1812 году, приказавшаго своимъ солдатамъ щадить и беречь ихъ отъ разрушенія¹⁾).

Чувство красоты жило въ тогдашнихъ русскихъ людяхъ; храмоздатели принадлежатъ къ широкимъ кругамъ населенія; среди нихъ мы находимъ и вельможную знать—бояръ и еще чаще «именитыхъ людей», гостей торговыхъ — купцовъ. Такъ, храмъ Успенія Божіей Матери на Покровкѣ «строилъ» купецъ Сѣряковъ, а зодчимъ былъ русскій человекъ—Петрушка Потаповъ; храмъ святителя Николая «Большой Кресть» за Китай-городской стѣной — «строенъ» архангелогородскихъ торговыхъ гостей Филатьевыхъ и т. д.

За стольнымъ городомъ тянулись областные города, воздвигая у себя храмы новаго стиля. Самыми извѣстными изъ этихъ церквей были храмы, построенные родомъ «именитыхъ людей» Строгоновыхъ, знаменитыхъ въ нашей исторіи своими колонизаторскими талантами, своимъ торговымъ удачествомъ, предприимчивостью и своимъ служеніемъ родному искусству.

Родъ Строгоновыхъ въ лицѣ своихъ представителей счастливо сочеталъ удачливыхъ завоевателей, талантливыхъ купцовъ-промышленниковъ и нескранныхъ цѣнителей и покровителей искусства.

Порталь
Рождествен-
ской церкви.
Нижній-Нов-
городъ.

---

¹⁾ Церковь Успенія Божіей Матери на Покровкѣ.

Преданіе рассказываетъ, что Строгоновы были выходцами изъ Новгорода; захваченные колонизаціонной волной, они были отнесены ея теченіемъ на далекій сѣверо-востокъ, за такъ называемое «Заволочье» въ Двинскую землю, въ Сольвычегодскій край.

Въ XVI вѣкѣ Строгоновы уже имѣли большое количество солеварницъ по рѣкѣ Вычегдѣ и «дѣлали исторію» мѣстнаго края. Они прокладывали пути въ далекую Сибирь, строили города съ острогами, украшая ихъ церквами и монастырями.

Въ XVII вѣкѣ (1607-й годъ) Андрей Строгоновъ былъ пожалованъ съ потомками въ «именитые» люди. Петръ Великій, цѣня заслуги этихъ энергичныхъ людей, далъ имъ баронскій титулъ.

Не только огромныя матеріальныя жертвы приносили церковному строительству эти русскіе Медичи, они умѣли вкладывать въ это дѣло живую душу, что важнѣе денегъ. Ихъ жены, сестры и дочери, не покладая рукъ, трудились въ своихъ теремахъ надъ художественнымъ выполненіемъ предметовъ церковнаго обихода: Строгоновскія хоругви, воздухи, оплечья ризъ, плащаницы, шитыя шелками и пизанныя жемчугомъ, разсыпаны во множествѣ по церквамъ русскаго Сѣвера и по другимъ областямъ Святой Руси.

Сама природа приходила къ нимъ на помощь: во времена Строгоновыхъ, какъ рассказываетъ, на рѣкѣ Шкѣ, текущей въ четырехъ верстахъ отъ ихъ главной резиденціи Сольвычегодска, находили жемчужныя раковины, которыя шли на украшеніе иконныхъ окладовъ и на другія издѣлія церковнаго характера.

Строгоновы покровительствуютъ искусствамъ и ремесламъ; при нихъ въ Сольвычегодскѣ развивается и процвѣтаетъ иконописное дѣло, вылившееся въ особое «Строгоновское письмо», оказавшее вліяніе на Московскую иконопись XVII вѣка, серебряное дѣло, скашное, финифтяное и др. У нихъ были свои артели зодчихъ и каменныхъ мастеровъ, строившихъ многочисленныя и своеобразныя «Строгоновскія» церкви...

Изучая Строгоновскіе храмы, наглядно знакомимся съ различными эпохами нашего стараго церковнаго зодчества: въ Сольвычегодскѣ стоятъ почти рядомъ два собора, построенные Строгоновыми, но они являются представителями двухъ совершенно различныхъ теченій въ области старорусскаго церковнаго строительства, такъ что ихъ можно было бы помѣстить на первыхъ страницахъ двухъ совершенно различныхъ главъ исторіи русскаго искусства. Позднѣйшій изъ этихъ памятниковъ—

соборъ Введенскаго монастыря,—служить нагляднымъ показателемъ того, какъ западное вліяніе перерабатывалось на русской почвѣ, и является однимъ изъ наиболѣе прекрасныхъ намятниковъ въ стилѣ барокко.

Строгоновы вели обширную торговлю съ чужими землями; это обстоятельство не могло не вліять на ихъ вкусы и наклонности, вырабатывая изъ нихъ сознательныхъ «западниковъ» къ концу XVII вѣка. Такимъ «западникомъ» и рисуется намъ представитель этого «имеинтаго» рода Григорій Дмитріевичъ Строгоновъ, «строитель» Рождественской церкви въ «Нижнемъ Новѣ-Городѣ низовскія земли» и Введенскаго монастырскаго собора въ «Солн-Вычегодской», этихъ двухъ намятниковъ, взаимно поясняющихъ и дополняющихъ другъ друга въ развитіи новаго тогда на Руси стилиа—«Русскій Барокко».

Григорій Дмитріевичъ Строгоновъ былъ, очевидно, чуткимъ и культурнымъ человѣкомъ,—объ этомъ свидѣлствуютъ построенные имъ вдохновенно-прекрасные и сказочно-фантастичные храмы-намятники,—его имя поэтому особенно должно быть хорошо извѣстно всякому любителю родного искусства.

Онъ родился въ 1650 году, а умеръ 21 ноября 1715 года. Къ сожалѣнію, въ настоящее время еще рано говорить о полной его біографіи, и приходится довольствоваться только отрывочными свѣдѣ-

Сѣверная
стѣна Рождественской
церкви.
Нижній-Новгородъ.

ніями, счастливо сохранными для насъ временемъ,—рядъ важныхъ и интересныхъ свѣдѣній объ этомъ выдающемся русскомъ самородкѣ мы почерпаемъ изъ такъ называемаго «Соликамскаго лѣтописца» (О. А. Волегова, умершаго въ 1854 году). По этимъ свѣдѣніямъ Григорій Дмитріевичъ рисуется намъ не только любителемъ искусства, но и начитаннымъ, просвѣщеннымъ человѣкомъ своего времени. Такъ, въ 1689 году цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія Алексѣевна писали ему: «Какъ имъ извѣстно, что у него, Строгонова, есть кіевскаго пѣнія свѣвки, то прислалъ бы изъ нихъ въ Москву двухъ лучшихъ басистовъ и двухъ же самыхъ лучшихъ альтистовъ,—и за сіе ожидалъ бы царской милости». Святитель Димитрій Ростовскій обращался къ нему, какъ къ любителю просвѣщенія. «Пречестнѣйшему Господину Григорію Дмитріевичу смиренный Димитрій Архіерей Ростовскій, Божія благословенія желая, челомъ бьетъ. Не сомнѣваясь о милости и любви вашей къ моему недостоинству, дерзнулъ симъ писаньемъ моимъ посѣтити честность твою съ нижайшимъ поклоненіемъ и моленіе мое приношу, пожалуй, благодѣтель мой милостивый, пошли ко мнѣ на малое время книгу, глаголемую Хронографъ, или Лѣтописецъ, юже надѣюся въ домѣ милости твоей получить; ибо мнѣ нынѣ требѣ есть то. понежѣ въ Ростовскихъ обителехъ все лѣтописныя книги взяты суть въ печатный дворъ въ Москву; азъ же желаю себѣ нѣкая отъ хронографныхъ лѣтописаній списати».

Обладая огромными родовыми богатствами и исключительной энергіей, Григорій Строгоновъ былъ однимъ изъ любимыхъ сподвижниковъ Петра Великаго въ его государственномъ строительствѣ. Особенную любовь Петра онъ заслужилъ своей помощью при построеніи флота—этого любимаго дѣтища Великаго Императора. Въ 1700 году онъ находился вмѣстѣ съ Петромъ въ Воронежѣ, гдѣ построилъ и вооружилъ «своимъ коштомъ» два фрегата. Тамъ у него родился сынъ Николай, котораго отъ св. купели воспринималъ самъ царь Петръ Алексѣевичъ. Съ царемъ Строгоновъ бывалъ и въ Архангельскѣ и тамъ построилъ и подарилъ царю также два корабля. Въ награду за это ему былъ пожалованъ портретъ Великаго Императора для ношенія на кафтанѣ—съ короной. Той же награды удостоилась и супруга его Марія Яковлевна для ношенія на шеѣ на жемчужной цѣпочкѣ. Въ своемъ расположеніи къ Григорію Дмитріевичу Петръ Великій доходилъ до того, что извѣщалъ его особыми именными грамотами о событіяхъ въ своемъ царскомъ семействѣ.

Отличаясь кипучей энергіей и предприимчивостью, Строгоновы постепенно расширяли свои торговля дѣла, доведя ихъ до грандіозныхъ размѣровъ даже на современный масштабъ: съ береговъ Вычегды они перебираются въ Пермскій край, за Уральскій хребетъ, на Каму и, конечно, на Волгу. Въ столицѣ средняго поволжья—Нижнемъ Новгородѣ, они ведутъ соляной торгъ уже въ XVI вѣкѣ,—поэтому въ Нижнемъ Новгородѣ съ этого времени имѣются земли, дома и склады ихъ соли по теченію Оки выше Софроновской площади.

Съ очень давняго времени здѣсь существовалъ Рождественскій приходъ съ цѣлымъ рядомъ храмовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою особую исторію, но въ настоящее время здѣсь остался только тотъ храмъ въ стилѣ барокко, который такъ памятенъ всякому, кто любовался панорамой Нижняго Новгорода съ Волги.

Храмъ этотъ былъ заложенъ Григоріемъ Строгоновымъ въ концѣ XVII вѣка, а законченъ былъ уже его супругой послѣ его смерти, послѣдовавшей въ годъ большого Нижегородскаго пожара (1715 годъ),—лишь въ 1719 году. Въ упомянутый уже пожаръ, строившійся храмъ сильно пострадалъ; поэтому, а также и вслѣдствіе сложности и дороговизны его постройки послѣдняя и затянулась на столь продолжительное время. Эти же обстоятельства повліяли и на измѣненіе первоначальныхъ плановъ построенія: такъ, нижній этажъ церкви остался неотдѣланнымъ,

Южная стѣна
Рождествен-
ской церкви.
Нижній-Нов-
городъ.

а сама она оставалась рядъ лѣтъ безъ особаго причта и съ рѣдкимъ въ ней служеніемъ. Это и послужило, вѣроятно, впоследствии поводомъ къ созданію особой легенды о закрытіи храма съ 1722 по 1727 годъ Петромъ Великимъ, посѣтившимъ Нижній Новгородъ и Рождественскую церковь въ 1722-мъ году. Здѣсь, говоритъ легенда, онъ будто бы въ мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери узналъ работу приглашеннаго имъ къ себѣ на службу художника Каравака, который обязался передъ царемъ написать иконы для Петропавловскаго въ Петербургѣ собора, но подкупленный Строгоновымъ раньше и лучше написалъ иконы для Рождественской церкви. Здѣсь, однако, нѣтъ исторической правды: Каравакъ пріѣхалъ въ Россію уже послѣ смерти Строгонова въ 1716 году и, какъ кажется, не писалъ иконъ, будучи портретистомъ.

За свою двухвѣковую исторію Рождественская церковь приходила неоднократно въ ветхое состояніе и подвергалась капитальнымъ ремонтамъ; хотя внѣшній обликъ самого храма болѣе или менѣе сохранился, такъ какъ къ такому памятнику и сами Строгоновы и ихъ реставраторы старались подходить съ особой осторожностью, но все же храмъ сильно попорченъ передѣлками внутри и обезображенъ возведеніемъ съ сѣверной стороны огромной трубы отопленія чисто фабричнаго типа.

Въ своихъ главныхъ массахъ Рождественскій храмъ весь еще въ прошломъ стараго нашего зодчества XVII вѣка; его три послѣдовательно несущіе другъ друга четверика увѣичаны крестообразно расположенными небольшими четверичками, изъ середины соединенія которыхъ вырастаетъ восьмерикъ, несущій на себѣ самую большую изъ остальныхъ, пятую главу храма,—пріемъ, заимствованный строителями еще у деревяннаго зодчества¹⁾. Лишенный галлерейныхъ пристроекъ, храмъ былъ бы очень стройнымъ, если бы не слишкомъ длинная трапезная и ухожденіе въ землю нижняго этажа,—особенно съ сѣверной стороны. Съ восточной стороны храмъ заканчивается трехъабсиднымъ алтаремъ, а съ западной начинается великолѣпнымъ своими колоннами порталомъ. Храмовая колокольня, первоначально стоявшая отдѣльно отъ него, довольно стройна въ своихъ четырехъ ярусахъ, но ея художественная цѣпность уменьшается обратно пропорціонально ея высотѣ. Если храмовыя массы говорятъ намъ о самобытныхъ началахъ нашего зодчества,

---

¹⁾ Б. И. Дунаевъ. «Деревянное Зодчество Сѣверо-Востока Костромской губ.».

**Общий вид.
Рождествен-
ской церкви.
Суздаль-Ново-
городъ.**

**Крыльцо
Введенскаго
собора. Соль-
вычегодецъ.**

то та декоративная сказка-поэма, которую вырѣзаль и раскинулъ передъ нами на стѣнахъ храма вдохновенный рѣзецъ талантливаго зодчаго-уборщика, свидѣтельствуеть о буйномъ вліяніи Запада и составляетъ всю пышность и оригинальность этого своеобразнаго памятника. Богатство и разнообразіе декоративныхъ мотивовъ, яркая пестрота рисунчатой раскраски и расположеніе храма среди ряда зданій, благодаря чему онъ только частями рисуется передъ обозрѣвателемъ, дѣлають его безконечно разнообразнымъ и интереснымъ.

Кто же былъ зодчимъ Строгоновскихъ церквей? Имени его, къ сожалѣнію, намъ не сохранили документы, но мы не видимъ основаній соглашаться съ легендой, что это былъ иностранецъ, который будто бы по окончаніи постройки Рождественской церкви былъ спрошенъ Строгоновымъ, можетъ ли онъ создать что-либо лучшее. Зодчій отвѣчалъ, что можетъ создать и лучшее. Тогда Григорій Строгоновъ приказываетъ ослѣпить его, но онъ бросается къ колокольѣ имъ построенной церкви, взбирается подъ самый крестъ и, обернувшись на глазахъ собравшагося народа ворономъ, улетаетъ неизвѣстно куда. Изъ приводимаго уже «Солнкамскаго лѣтописца» мы узнаемъ, что въ построенномъ въ то же время Сольвычегодскомъ Введенскомъ соборѣ «иконостасъ рѣзалъ московскимъ мастеромъ Григоріемъ Ивановымъ, а иконы все писаны 1693-го года съ самыхъ лучшихъ итальянскихъ картинъ русскимъ славнымъ того времени живописцемъ Степаномъ Дементьевымъ Нарыковымъ изъ дворовыхъ Строгоновыхъ людей, обучавшимся въ чужихъ краяхъ». Если это такъ, то то же могло быть и въ отношеніи зодчаго,—вспомнимъ при этомъ того «Петрушку Потапова», который создалъ намъ Успенскую церковь въ Москвѣ.

Строгоновы наряду съ построеніемъ церквей основывали и ищескія обители. Такъ, Сольвычегодскій Введенскій соборъ находится въ обители того же наименованія. Строителями обители были три брата Строгоновы: Яковъ, Григорій и Семень, которые около 1565 года стали рубить первую въ монастырѣ деревянную церковь, а монастырское мѣсто обнесли оградой. Въ томъ же 1565 году, августа 30, «при державѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича, храмъ былъ законченъ и освященъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери. Въ девяностыхъ годахъ XVI ст. «именитый» человѣкъ Никита Строгоновъ «рубить» въ обители нѣсколько храмовъ. Имѣя такихъ щедрыхъ «строителей», монастырь быстро обстраивается обычными монастырскими зданіями,

«благоустрояется», милостыню имѣя изобильну отъ щедрыхъ дателей, чтущихъ мѣсто сіе святое и любящихъ благолѣніе дома Господня». По писцовой книгѣ 1657 года храмы въ обители были все еще деревянные,—снустя нѣкоторое время храмы эти сгораютъ. Тогда въ восьмидесятихъ годахъ XVII ст. Григорій Дмитріевичъ закладываетъ каменный нынѣшній соборъ «своимъ коштомъ» по благословенной грамотѣ преосвященнаго Александра архіепископа Тотемскаго и Устюжскаго.

Огромное зданіе это строилось восемь лѣтъ. По какимъ-то неизвѣстнымъ намъ причинамъ первоначально въ немъ былъ освященъ только одинъ Богоявленскій придѣлъ въ нижнемъ этажѣ; и только черезъ 17 лѣтъ весь соборъ былъ освященъ Юсифомъ, архіепископомъ Тотмы и Устюга въ 1712 году, 8 іюня.

Когда обзрѣваешь Сольвычегодскъ съ его памятниками — городскимъ соборомъ и остальными церквами, то создается опредѣленное впечатлѣніе отъ зодчества этого тихаго города-отшельника, который «весь въ прошломъ». И ничто не предупреждаетъ насъ

о томъ, съ чѣмъ мы встрѣтимся во Введенской обители. Нѣсколько заворотовъ по Сольвычегодскимъ пустыннымъ, заросшимъ травой улицамъ, гдѣ такъ гулко звучатъ шаги по деревяннымъ тротуарамъ,—и передъ нами неожиданно обрисовываются узорные силуэты монастыря. Мы входимъ въ святые врата обители, и передъ нами вырастаетъ громада собора,—идея храма ясно выражена въ стремленіи придать всему

Колокольня
Рождествен-
ской церкви.
Нижній-Нов-
городъ.

зданію «видъ уходящей въ небо башни». Приемъ этотъ очень рискованный. «Въ рукахъ зодчаго, владѣющаго массами, онъ можетъ дать эффектные результаты, но малѣйшая ошибка при выборѣ пропорцій для остальныхъ частей храма приводитъ къ тому, что послѣднія будутъ плохо вязаться съ главной массой и производить впечатлѣніе приставленныхъ къ ней случайпо».

Храмъ—двухъ этажный, галлерейнаго типа. Вышина церкви до креста большой главы около 25 сажень, длина отъ востока къ западу до 26 сажень. Главная башенная часть храма, имѣя въ основаніи своемъ форму квадрата, въ каждой своей грани имѣетъ по 8 сажень.

Въ храмъ—это «царство свѣта», по замыслу строителей вливается масса свѣта черезъ окна, которыми онъ снабженъ въ изобиліи. Строгий темно краснымъ фономъ своихъ стѣнъ, которыя никогда не были крашены, соборъ богатъ разнообразіемъ своего пышнаго декоративнаго наряда.

Этотъ декоративный уборъ храма выполненъ или отличной лѣпною работою или же тонкою рѣзьбою по бѣлому камню. Талантливый уборщикъ-зодчій стремится облагородить въ контурныхъ линіяхъ свое вдохновенное созданіе: острия линіи угловъ смягчены колоннами, оконныя очертанія прикрыты пышными барельефами наличниковъ, переходъ отъ стѣнъ храма къ главамъ, ихъ увѣнчивающимъ, искусно замаскированъ вычурнымъ бордюромъ. Храмъ опоясанъ карнизами, точеными баллюстрадами, осыпанъ характерными для этого стиля раковинами и другими декоративными мотивами. Прекраснымъ вступленіемъ къ архитектурѣ храма служитъ входъ-крыльцо, интересно спланированное и отлично выполненное въ своихъ деталяхъ. Характеръ убранства галлерейныхъ пристроекъ особенно хорошо выраженъ на южной сторонѣ храма. Съ восточной стороны храмъ окружаютъ три алтарныя полу-круглыя абсиды. Въ отдѣлкѣ сѣверной стороны допущены внизу портящія общій видъ задѣланные окна. Соборъ увѣнчивается пятью главами, отдѣланными въ грань; ихъ восьмигранныя шейныя основанія выдержаны въ мотивахъ общей декорировки храма. По лѣтницѣ входа, прерываемой тремя площадками, поднимаемся въ верхній холодный этажъ храма и входимъ въ папертныя галлерей, въ которыхъ устроены особые боковые придѣлы; изъ этихъ придѣловъ лѣвый особенно изященъ своими тонко-прорѣзными царскими вратами, на которыхъ помѣщенъ

Съверная
сторона Вве-
денскаго со-
бора. Сольвы-
чегодекъ.

Южная сто-
рона Введен-
скаго собора.
Сольвыче-
годекъ.

рѣдко встрѣчающійся сюжетъ: «Бесѣда съ самаряночкой». Изъ этого при-
дѣла боковой аркой—входомъ пройдемъ въ главный Введенскій храмъ.

Пятьдесятъ-восемь оконъ со стѣнъ и главъ льютъ волны свѣта на
его бѣлокаменный помостъ. Величественъ семіарусный иконостасъ,
увѣнчанный распятіемъ, прекрасной и богатой рѣзьбы—работы мо-
сковскаго мастера Григорія Иванова. Но интересенъ иконостасъ не

только рѣзьбой,—онъ интересенъ и своей живописью: иконы въ немъ пи-
саны были въ 1693 году дво-
ровымъ человѣкомъ Стро-
гоновыхъ Степаномъ До-
метіевымъ Нарыковымъ,
обучавшимся своему дѣлу
«въ чужихъ земляхъ».
Особенно выдѣляются сре-
ди другихъ своимъ запад-
нымъ характеромъ мѣст-
ные образа вокругъ цар-
скихъ вратъ: образъ Спа-
сителя и образъ Богома-
тери съ Предвѣчнымъ
Младенцемъ; они даютъ
полную возможность пред-
положить, что этимъ же
Нарыковымъ писаны мѣст-
ные образа и Нижегород-
ской Рождественской цер-
кви. Но образа отдѣль-
ныхъ ярусовъ иконостаса
разнородны по характеру
своего выношенія и, къ
сожалѣнію, пострадали
«отъ усердія» позднѣй-
шихъ мастеровъ.

Нижній темный этажъ
собора также имѣетъ три храма, но они слишкомъ «моновлены», а по-
тому и неинтересны. Въ древнее время въ соборѣ было много дере-
вянныхъ рѣзныхъ статуй, но въ настоящее время онѣ всѣ вынесены и

Иконостасъ
Введенскаго
собора въ
Сольвычегод-
скѣ. Рѣзное
дѣло Григорія
Иванова, а
живописное —
Степана
Нарыкова.

помѣщены подѣ соборомъ въ особомъ помѣщеніи, гдѣ образовался цѣлый своеобразный музей; здѣсь мы находимъ статуи: «Спаситель въ темницѣ», «Жены Муроносицы», «Святитель Николай Можайскій» и особенно интересную «Господь Саваоохъ». Подлѣ собора поставлена грузная и безвкусная колокольня, построенная въ прошломъ вѣкѣ.

Къ западу отъ соборнаго храма расположено каменный корпусъ настоятельскихъ и братскихъ келлій, строенный въ прошломъ столѣтіи и не представляющій также особаго интереса въ архитектурномъ отношеніи. Другихъ памятниковъ-зданій въ монастырѣ нѣтъ. Но къ нему можно примѣнить слова Карамзина объ англичанахъ и Шекспирѣ: обитель не имѣетъ многихъ памятниковъ, но въ ней есть ея соборный храмъ,— и она богата...

Общій видъ
Введенскаго
собора. Соль-
вычегодекъ.

Дѣйствительно, этотъ вдохновенный храмъ пора причислить къ лучшимъ памятникамъ русскаго искусства, какъ и Рождественскій храмъ Нижняго Новгорода, столь много имѣющій съ нимъ, какъ мы видѣли, общаго; онъ долженъ быть памятенъ всѣмъ, какъ памятенъ теперь рѣдкимъ своимъ обозрѣвателямъ. Навсегда остаются въ памяти его строгія и величавыя очертанія, его пышная и сказочно-роскошная декоративная симфонія,—вся эта своеобразная «пѣня безъ словъ изъ камня». И невольно вѣришь, что не ошиблись Строгоповы, строя свои церкви «по себѣ на память и на поминокъ нынѣ и впредь».

Б. Дунаевъ.

Труды того же автора.

ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА:

- 1) «РУССКОЕ ИСКУССТВО ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ СЪВЕРО-ВОСТОКА». (Распродано).
- 2) «КОСТРОМА ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И ПАСОЯЩЕМЪ ПО ПАМЯТНИКАМЪ ИСКУССТВА».
- 3) «СЪВЕРНО-РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ И ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО. ГОРОДЪ ВОЛОГДА».
- 4) «СОЛЪВЫЧЕГОДСКІЙ ВВЕДЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ».
- 5) «ГОРОДЪ СОЛЪВЫЧЕГОДСКЪ». Историко-культурный очеркъ.
- 6) «СОЛОВЕЦКАЯ ОБИТЕЛЬ». Историко-культурный очеркъ.
- 7) «ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО СЪВЕРО-ВОСТОКА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ».
- 8) «ГОРОДЪ УСТИЮГЪ-ВЕЛИКІЙ».
- 9) «РУССКІЙ БАРОККО. СТРОГОНОВСКАЯ ЦЕРКВИ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА И СОЛЪВЫЧЕГОДСКА».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

«ИУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СЪВЕРУ», «АРХАНГЕЛЬСКЪ», «ХОЛМОГОРЫ», «ТОТЬМА», «КАРГОПОЛЬ», «СОЛНКАМСКЪ», «ЧЕБОКСАРЫ», «ГОРОДЕЦЪ», «БАЛАХНА» И «НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ».

И.

ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ:

- а) «ПР. МАКСИМЪ ГРЕКЪ И ГРЕЧЕСКАЯ ИДЕЯ НА РУСИ ВЪ XVI ВЪКЪ».
- б) «ВОСКРЕСЕНСКІЙ ЛЪТОНИЩЕЦЪ И ЕГО ПРОДОЛЖЕНІЕ».
- в) БНЪ-ПОТЕКА СТАРО-РУССКИХЪ НОВЪСТЕЙ (точное воспроизведеііе оригиналовъ):
  - 1) «НОВЪСТЬ О МАТРОСЪ ВАСИЛИИ». Ц. 35 к.
  - 2) «НОВЪСТЬ О ГОРЬ-ЗЛОУЧАСТЬЕ». Ц. 40 к.
  - 3) «НОВЪСТЬ О БОВЬ-КОРОЛЕВИЧЕ». Ц. 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- 4) «НОВЪСТЬ О РОССІЙСКОМЪ ДВОРЯНИНЪ ФРОГЪ СКОБЕЕВЪ».
- 5) «НОВЪСТЬ ОБЪ ЕРУСТАИЪ ЛАЗАРЕВИЧЕ».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 6) «НОВЪСТЬ О САВВЪ ГРУДЦИНЪ».
- 7) «НОВЪСТЬ О ПЕТРЪ И ОЕВРОНИИ» и др.